

Социальный патриотизм К.Т. Солдатёноква – московского фабриканта- миллионера

М.А. РОГАЧЕВСКАЯ, кандидат экономических наук, Сибирский институт управления филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации», Новосибирск. E-mail: mrogachevskaya@mail.ru

Описывается деятельность крупнейшего предпринимателя XIX в. К.Т. Солдатёноква как книгоиздателя, мецената, благотворителя.

Ключевые слова: предпринимательство, общественная деятельность, книгоиздательство, меценатство, благотворительность

Коренная московская буржуазия формировалась в основном из крестьян близлежащих деревень, занимавшихся торговлей, извозом, мелким производством. Часто эти люди были необразованными, но, обладая природной смекалкой, сколачивали капитал, позволявший им записаться в мещанство или купечество. Выходцы из богатого купечества, получая образование в лучших гимназиях и университете Москвы, овладевая культурой, становились не только цивилизованными предпринимателями, но из этой среды стали появляться учёные, врачи, художники, писатели, поэты, публицисты. Возникла «аристократия капитала».

Остаётся сожалеть, что русская литература больше описывала купеческое «темное царство» и почти не запечатлела феномен подвижника-буржуа, щедрого благотворителя, для которого важнейшей целью было служение России. Настоящая статья – о Козьме Терентьевиче Солдатёнове (1818–1901) – одном из крупнейших московских меценатов¹.

Краткая семейная хроника

Подобно многим московским купеческим семьям, Солдатёновы вышли из крестьян-старообрядцев. Родоначальник, Егор Васильевич, занимался ткачеством, что позволило ему накопить небольшой капитал и по прибытии в 1795 г. в Москву записаться в купеческое сословие. В 1811 г. он становится купцом 2-й гильдии. Вместе с двумя сыновьями – Терентием и Константином, он владеет небольшой прядильно-ткацкой фабрикой. Дела его шли хорошо, и это позволило ему во время Отечественной войны 1812 г. пожертвовать 20 тыс. руб. серебром на защиту Отечества. После его смерти семейное дело продолжил старший из братьев, Терентий, впоследствии – почётный гражданин Москвы. Своих сыновей Ивана и Козьму он с ранних лет приобщал к семейному делу.

Детство Козьмы – будущего фабриканта-миллионера, мецената, книгоиздателя и филантропа, протекало в среде староверов Рогожской окраины Москвы, а отрочество и юность он провёл сначала «в мальчишках», а затем на положении простого приказчика за прилавком магазина своего отца, торгующего хлопчатобумажной пряжей и ситцами. В целях «воспитания» отец платил ему мизерное жалованье, которого едва хватало на пропитание. Читать он научился у староверов-начётчиков, а систематического образования так и не получил и болезненно ощущал этот недостаток. Отличаясь незаурядным природным умом, он, подобно В.А. Кокореву², всю жизнь старался использовать любую возможность для приобретения знаний.

---

¹ Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. – СПб: Искусство – СПб, Logos, 1998. – С. 339.

² Рогачевская М.А. Предприниматель Василий Кокорев и его «Экономические провалы» // ЭКО. – 2004. – № 9. – С. 143–165; Белов С.В., Толстяков А.П. Поборник демократической книги. – Л.: Наука, Ленинградское отделение. – 1976. – С. 6.

Он пристрастился к чтению и начал собирать личную библиотеку, отдавая много времени охоте за нужной книгой, выписывая заслуживающую внимания периодику.

В 21 год Козьма начал самостоятельно вести дела в Гостином дворе. Преуспев в торговле, он расширяет сферу своих деловых интересов, становится пайщиком ряда крупных торгово-промышленных фирм³. С ним уже считаются в деловых кругах, у него возникают связи и вне купеческой среды. Имея собственный доход, он занялся коллекционированием картин русских художников.

В 1852 г. после скоропостижной смерти старшего брата Козьма возглавил семейное дело. В память брата он единовременно пожертвовал более 30 тыс. руб. серебром на выкуп из тюрьмы должников, содержавшихся там за неуплату податей. Это был его первый шаг на пути благотворительности.

Фабрикант

Прежде всего, Козьма взялся за модернизацию фабрик, переоснащение их новейшими станками и другими машинами. С этой целью он обратился к Людвигу Кноп, английскому промышленнику, ввозившему в Россию текстильное оборудование. Эта встреча положила начало их многолетнему сотрудничеству. Кноп оказал Солдатёнкову помощь и в реорганизации предприятий. Козьма понял, что только овладение современной технологией производства пряжи и ткани может обеспечить ему место в первых рядах фабрикантов-текстильщиков. Он не считал зазорным для себя учиться у английских специалистов, приглашённых Кнопом.

В 1857 г. вместе с бароном Кнопом и братьями Хлудовыми Солдатёнков создаёт крупнейшую в России текстильную фирму – Товарищество Кренгольмской мануфактуры, включающую бумагопрядильную и ткацкую фабрики.

В октябре 1858 г. на мануфактуре уже действовало прядильное производство, а в следующем году – ткацкое. Оснащённая по последнему слову техники, к концу XIX в. Кренгольмская мануфактура стала одним из перворазрядных центров мировой хлопчатобумажной промышленности.

---

³ Бурыйшкин П.А. Москва купеческая: Мемуары. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 155.

Чувствуя конъюнктуру и располагая крупными средствами, К.Т. Солдатёнов сделался пайщиком текстильных фабрик Гюбнера, Цинделя, а также принадлежавших семье Морозовых Даниловской и Никольской мануфактур.

После отмены крепостного права семейные фирмы, сложившиеся в хлопчатобумажной промышленности, стали сменяться акционерными обществами, товариществами на паях и т.п. Интуиция подсказала Козьме Терентьевичу, что учредительство, позволяя использовать капиталы во многих сферах, даже далёких от знакомой ему текстильной промышленности, обеспечивает большой доход. Уже тогда он осознал преимущество диверсификации⁴ при негативно изменяющейся конъюнктуре. Он стал акционером ряда компаний по строительству железных дорог. Получаемые высокие прибыли позволили ему вместе с другими купцами стать одним из учредителей Волжско-Камского банка, Московского учётного банка, Московского страхового от огня общества и других финансовых учреждений.

Будучи членом правлений банков, Солдатёнов входил в советы различных фирм. А поскольку он не стремился владеть контрольным пакетом акций, ограничиваясь ролью члена совета, то с ним охотно шли на всякие соглашения. Вскоре он стал обладателем одного из самых крупных состояний в Москве.

Гуманизация купечества

Многие обосновавшиеся в Москве дальновидные родоначальники купеческих семей, сами не имевшие образования, стремились дать его своим детям, что способствовало через 2–3 поколения появлению в этой среде представителей интеллигенции. В Москве к середине XIX в. появился слой людей, у которых потребность в интеллектуальной жизни стала естественной, возникли художественные интересы. Достаточно назвать семьи Щукиных, Третьяковых, Рябушинских, Морозовых, Мамонтовых, Боткиных⁵.

---

⁴ Диверсификация производства означает одновременное вложение капиталов в различные сферы производства. Термин появится в XX в.

⁵ *Баикина А., Додонова Л.* Аристократы капитала. Очерки истории российского предпринимательства и благотворительности X–XX вв. — Тюмень: СофтДизайн, 1994. — С. 233.

Не оставляя своего основного занятия, промышленники стремятся войти в образованную среду. Среди них появляются писатели и музыканты, художники и книгоиздатели, врачи, создатели галерей. Для этих людей характерно ставить на первое место общественное благо, заботу о пользе всему народу. Богатство они рассматривают как источник для широкой благотворительности, создания клиник, музеев, для развития театральной деятельности⁶.

По мнению П.А. Бурьшкина⁷, российское купечество, в отличие от западных промышленников, смотрело на свою деятельность не только как на источник наживы, но и как на миссию, возложенную Богом или судьбою. Особенностью русской торгово-промышленной среды стали широкая благотворительность, коллекционерство и поддержка всякого рода культурных начинаний⁸.

Козьма Терентьевич мечтал о превращении России в мощную цивилизованную индустриальную державу, способную конкурировать на равных с ведущими державами мира и встать на один уровень с европейской культурой.

Просветитель

Начало широкой благотворительной, меценатской и просветительской деятельности Солдатёнка относится к 1840-м годам. Признание современников принесла ему меценатская деятельность в области культуры и просвещения. Любовь к искусству и хорошей книге отличала этого предпринимателя, когда подобные интересы были ещё чужды большинству «деловых людей»⁹.

Дружеские отношения сложились у Козьмы Терентьевича с семьей Боткиных, в которой были и промышленники, и художники, и литераторы, и врачи. Ставший писателем,

---

⁶ Бурьшкин П. А. Москва купеческая. – С. 43.

⁷ П.А. Бурьшкин происходил из московского купечества. Окончил Катковский лицей, юридический факультет Московского университета и Московский коммерческий институт. Стал директором семейной фирмы. Активно участвовал в общественной жизни Москвы. Эмигрировав в Париж, преподавал в Русском коммерческом институте. Позже, живя в Нью-Йорке, написал книгу «Москва купеческая».

⁸ Бурьшкин П. А. Москва купеческая. – С. 39.

⁹ Лопухина Е. М. Самые знаменитые меценаты России. – М.: Вече, 2003. – С.131 – 135.

В.П. Боткин во второй половине 1840-х гг. познакомил Солдатёнова с профессором Московского университета историком Т.Н. Грановским. Широта знаний профессора, свобода его мысли покорили Солдатёнова.

Тогда же братья Боткины ввели Солдатёнова в московский кружок интеллектуалов-западников, которым руководили Т.Н. Грановский и Н.Х. Кетчер. Общение с П.В. Анненковым, К.Д. Кавелиным, М.Н. Катковым, И.С. Тургеневым оказало решающее влияние на всю последующую деятельность молодого предпринимателя и его образ жизни. Именно Грановский повлиял на формирование прогрессивных убеждений Солдатёнова, его целеустремлённую меценатскую, общественную и филантропическую деятельность. Из скромного предпринимателя-торговца постепенно вырастал убеждённый деятель в области русского просвещения.

Книгоиздатель

Время, когда Солдатёнов сблизился с кружком Т.Н. Грановского, характеризовалось разгулом реакции в России после череды западноевропейских революций в 1848 г. Тогда Т.Н. Грановский не мог опубликовать даже учебник по всеобщей истории, написанный на основе изучения обширной зарубежной и отечественной литературы, так как в печать пропускали только те работы, в которых подчёркивалась «святость монархических начал».

После смерти Николая I цензурный гнёт несколько ослаб. У Т.Н. Грановского и Н.Х. Кетчера возникла идея создать собственное издательство, и они обратились за помощью к Солдатёнову. Оценив важность задуманного дела, Козьма Терентьевич согласился возглавить издательство. Занятие книгоизданием продолжалось с 1856 по 1901 гг., став для него важнейшим служением обществу. По мнению современников, он был одним из лучших издателей России, выпустившим около 200 названий художественных и научных произведений. В отличие от Сытина, выпускавшего дешёвые издания для простого люда, Солдатёнов стал издавать научную литературу, не приносящую ему никакого дохода.

Двигателем создания издательской компании был Н.Х. Кетчер, квалифицированный переводчик Шиллера, Гофмана,

Шекспира. А Н.М. Щепкин, будучи специалистом в книжном деле, вошёл в издательскую компанию на правах руководства вместе с Солдатёнковым¹⁰. Будучи последователями и сторонниками идей гуманности и свободы Грановского, они создали в книжном деле прогрессивно-демократическое направление.

Это издательство отличалось широтой подбора издаваемой литературы: публиковались произведения русских писателей и поэтов, не издававшиеся ранее по цензурным соображениям, целая библиотека переводов зарубежной научной и художественной литературы, а также книги, которые не могли рассчитывать на большой тираж, но были необходимы для науки или культурно-образовательных целей.

Первой книгой компании стал сборник стихотворений А.В. Кольцова, выпущенный в феврале 1856 г. В качестве предисловия к нему, по совету Грановского, поместили статью В.Г. Белинского, произведения которого всё ещё находились под запретом. Несколько позже вышли и «Сочинения» самого Т.Н. Грановского (к сожалению, уже после его кончины). Далее были выпущены произведения Тургенева, Фета, Полонского, Надсона и др. Вскоре учредители компании поняли, что им необходимы собственный магазин и типография. В 1857 г. на Лубянке открылся необычный книжный магазин. Он сразу же стал своим и для прогрессивной профессуры, и для радикально настроенной молодёжи, и для вернувшихся из Сибири декабристов. Он был местом встреч единомышленников. При магазине создали библиотеку, чему обрадовались бедные студенты.

Совместная деятельность учредителей компании продолжалась только шесть лет. В 1861 г. политические разногласия, возникшие у Н.М. Щепкина с Н.Х. Кетчером и Солдатёнковым, сделали невозможными их совместную деятельность. Щепкин покинул издательство. В 1863 г. закрылся и магазин¹¹.

Позднее советчиками и помощниками Солдатёнка стали Е.Ф. Корш, служивший в Румянцевском музее, и историк И.Е. Забелин. Издательство сохранило верность прогрессивно-демократическому направлению.

---

¹⁰ Толстяков А.П. Люди мысли и добра. – С. 8.

¹¹ Там же. – С. 34, 36.

Более 30 оригинальных трудов русских учёных – экономистов, историков, литераторов – было издано Солдатёновым. В ряде случаев он платил авторам и переводчикам очень высокие гонорары. Так, он поддерживал материально Н.Г. Чернышевского в период пребывания его в ссылке и после возвращения из неё. Крупные суммы, выплаченные издателем семье Белинского, находившейся в бедственном положении, за издание его 12-томного посмертного собрания сочинений, обеспечили ей достойное существование.

Первой научной книгой, выпущенной в 1860 г., незадолго до крестьянской реформы, была брошюра профессора Московского университета И.К. Бабста «Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства», в которой говорилось об отсталости России, подчёркивалась необходимость политических и экономических реформ.

Спустя некоторое время были изданы вызвавшие большой интерес труды российских экономистов Н.И. Зиберы «Очерки первобытной экономической культуры» и М.М. Ковалевского «Происхождение современной демократии» и «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического общества». Произведения такой глубины в России ещё не издавались. Востребованны они и в наше время.

Вся Россия зачитывалась выпущенной «Русской историей» С.М. Соловьёва и трёхтомником историка и археолога И.Е. Забелина. А собранные и записанные Афанасьевым «Народные русские сказки» и «Народные русские легенды», а также сборник «Великорусских сказок», имевшие научный характер и адресованные взрослому читателю, неожиданно для издателей стали любимым чтением русских детей.

Занятие книгоиздательством требовало от Солдатёнова много сил. Помощником и другом, разделяющим его убеждения, стал ученик Грановского, профессор-историк М.П. Щепкин.

К.Т. Солдатёнову и М.П. Щепкину русская культура обязана изданием переводов многих фундаментальных, классических трудов, прежде всего, в области гуманитарных наук – истории, политической экономии и социологии, а также истории литературы и искусства. Солдатёнов не скупился на затраты. Переводы делались по самому лучшему научному изданию или с последнего вышедшего издания на языке оригинала соответствующего произведения. Они выполнялись с завидной тщательностью и необыкновенной точностью.

Появились «Всеобщие истории», написанные Г. Вебером и Э. Лависсом, труды по истории Древней Греции, Древнего Рима, Византии и др.

Была выпущена серия, состоящая из трёх циклов, по политической экономии. К участию в работе над переводами М.П. Щепкин привлёк видных учёных-переводчиков – политэкономов М.И. Туган-Барановского, Б.О. Эфруси, М.О. Гершензона и др. Серия открывалась первым циклом, включавшим сочинения А. Смита и Д. Рикардо. Затем следовали труды Мальтуса, Д.С. Милля, Юма и Бентама. Второй цикл составили произведения французских экономистов: Кенэ, Тюрго, Сэя, Бастиа, Сисмонди, третий – немецких: Листа, Рошера, Шмоллера.

Труды по истории зарубежной художественной литературы включали работы о Данте, Дидро и энциклопедистах, девяти-томное издание «Драматических сочинений» Шекспира. Из числа памятников мировой литературы изданы «Илиада» Гомера, «Гюлистан» Саади¹².

Книгоиздательством К.Т. Солдатёнков занимался до последних дней своей жизни. В завещании он приказал все нераспроданные издания (оценённые в 150 тыс. руб.) «раздать безвозмездно в библиотеки, учебные заведения, а всё, что останется, должно быть продано, и вырученные суммы, а также все деньги, полученные от изданий, внести в Московскую городскую управу для употребления в пользу городских училищ»¹³.

Принадлежавшая ему личная библиотека насчитывала около 20 тыс. книг на русском языке: историческая, философская, художественная литература, книги по искусству.

Коллекционер

Коллекционированием картин К.Т. Солдатёнков занялся в 1840-х гг. Его коллекция была одной из самых ранних по времени составления и самых замечательных. Он мечтал собрать галерею «только русских художников».

В Риме он познакомился с колонией русских художников и, прежде всего, с А.А. Ивановым. Солдатёнков просил художника помочь ему в составлении коллекции, необходимой

¹² Толстяков А.П. Люди мысли и добра. – С. 40, 93, 96, 100, 107.

¹³ Баикина А., Додонова Л. Аристократы капитала. – С. 227.

для основания русской картинной галереи. «Постепенно у Солдатёнова собралась огромная коллекция, где было немало самых прекрасных образцов русской живописи... эскиз картины “Явление Христа народу”, написанный А.А. Ивановым специально для Солдатёнова и врученный ему в Риме лично художником»¹⁴.

Его галерея была одной из лучших и крупнейших коллекций русского изобразительного искусства после Третьяковской, она включала около 230 картин русских художников. В их числе были «Вирсавия» К. Брюллова, эскизы картин «Тайная вечеря» и «Иисус в Гефсиманском саду», созданные Н.Н. Ге специально для его галереи; несколько картин исторического жанра В.И. Якоби, а также картины В.А. Тропинина, В.Г. Перова, П.А. Федотова, Ф.А. Васильева, В.В. Пукирева, И.К. Айвазовского, И.И. Шишкина, 28 картин иностранных художников и 17 скульптур, не считая большого собрания рисунков и гравюр. Ему удалось приобрести у Е.А. Бестужевой коллекцию портретов ссыльных декабристов и их жён, созданную на каторге её братом Н.А. Бестужевым¹⁵.

Коллекция Солдатёнова, получившая со временем широкую известность в Москве, размещалась в его доме на Мясницкой улице¹⁶ и была доступна для обозрения¹⁷. В завещании Солдатёнов указал, что всё собранное им – книги и картины «в полном составе, по имеющимся описям» жертвовалось московскому Румянцевскому музею. Заботясь о целостности коллекции и сохранении доброй памяти о себе, он выражал желание, чтобы все «предметы были помещены в отдельной зале музея, с наименованием таковой “Солдатёновской”».

В 1925 г. после ликвидации музея картины были переданы в Третьяковскую галерею, Русский музей и др., а книги – в Государственную библиотеку имени В.И. Ленина.

---

¹⁴ Бурыйшин П. А. Москва купеческая. – С. 156.

¹⁵ Белов С.В., Толстяков А.П. Поборник демократической книги. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976. – С. 7, 8.

¹⁶ В этом доме, по сообщению Н.В. Горбушиной, во время Великой Отечественной войны помещалась Ставка Верховного главнокомандующего, после войны – приёмная министра обороны СССР.

¹⁷ Щукин П.И. Воспоминания. Из истории меценатства в России. – М.: ГИМ, 1997. – С. 109.

Общественный деятель

Московское купечество в лице Кокорева, Морозова, Губонина, Мамонтова, Солдатёнова и других активно участвовало в общественных акциях. К.Т. Солдатёнов стал членом московского отделения Мануфактурного совета, вошёл в состав советов многих торгово-промышленных организаций. Пользуясь большим авторитетом в среде московского купечества, он участвовал в качестве представителя в сословных учреждениях, в многочисленных комиссиях, комитетах, органах городского самоуправления. В середине 1860-х годов в составе московской делегации именитых купцов он принял участие в деятельности комитета по разработке таможенного тарифа. Отстаивая интересы российских промышленников, опасавшихся конкуренции иностранных предпринимателей, Солдатёнов энергично выступает против фритредерства, в защиту протекционистской политики. Он был одним из деятельных членов Московской городской Думы. Председатель Думы князь Голицын в своих записках вспоминает, что Солдатёнов никогда не вступал в публичные дебаты, его редко можно было увидеть среди ораторов в зале заседаний. Зато он активно работал в комиссиях и предпочитал решать все дела в неофициальной обстановке, во время перерывов между заседаниями, когда члены Думы собирались небольшими группами за чайными столиками¹⁸.

По свидетельству многих современников, с Солдатёновым было интересно общаться. В его доме на Мясницкой бывали А.В. Станкевич, И.С. Аксаков, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, И.Е. Забелин, С.И. Щукин, Н.Х. Кетчер, актёры И.В. Самарин и И.С. Шумский и др.¹⁹

Благотворитель

Богатое купечество, понимавшее необходимость преодоления культурной отсталости российского населения, стремилось оказать финансовую помощь учебным заведениям и культурным учреждениям. В 1860–1890 гг. Солдатёнов

---

¹⁸ Гавлин М. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. – М.: ТЕРРА; Издат. дом «Эконом. газета», 1996 – С. 69.

¹⁹ Лопухина Е. М. Самые знаменитые меценаты России.– М.: Вече, 2003. – С.132, 135.

Козьма Терентьевич Солдатёнков к середине 80-х годов XIX в. «за пожертвования и усердие» был пожалован российскими орденами – Станислава двух степеней, Анны 2-й степени и Владимира 4-й степени²¹.

Немалые суммы и вклады им были завещаны на развитие образования, науки и культуры. Согласно завещанию им было передано: в Московский университет – 65 тыс. руб. на учреждение восьми стипендий; мужской и женской гимназиям в Москве – 40 тыс. руб.; Обществу для пособия нуждающимся студентам Московского университета – 20 тыс. руб.; Российской академии наук – 20 тыс. руб.

В составленном им завещании были предусмотрены и два грандиозных проекта. Для осуществления первого Солдатёнков распорядился «внести в Московскую купеческую управу – 1 млн 300 тыс. руб. на устройство и учреждение в Москве ремесленного училища под названием “Ремесленное училище Солдатёнкова” для бесплатного обучения бедных детей мужского пола без различия их состояния и вероисповедания разным ремёслам». Торжественное открытие прядильно-ткацкого училища его имени состоялось 1 ноября 1909 г. Второй проект предполагал передать свыше 1 млн руб. в Московское городское общественное управление «на предмет устройства и содержания в Москве новой бесплатной больницы для всех бедных без различия званий, сословий и религий, под названием больницы Солдатёнкова». Закладка здания больницы произошла в 1908 г., имя своего создателя она носила до 1920 г., позже получила название – «Боткинская», которое носит по настоящее время. По инициативе персонала больницы в 1992 г. перед административным корпусом был установлен памятник-бюст Козьме Терентьевичу Солдатёнкову.

Умер Козьма Терентьевич в Кунцево в 1901 г. Крестьяне окрестных деревень несли на руках гроб с его телом на Рогожское старообрядческое кладбище, где он и был похоронен.

Уважение, которое питали к нему москвичи, было кратко выражено в одном из некрологов: «И миллионы покорив, не покорился миллионам».

---

²¹ Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. – М.: Наука, 1989. – С. 32.

входил в состав попечительских советов многочисленных учебных заведений и художественных организаций. На протяжении многих лет он регулярно вносил пожертвования в фонд Московского университета и Московского училища живописи, ваяния и зодчества, Высших курсов профессора Герье, художественно-промышленного музея. Начиная с 1862 г. Солдатёнов ежегодно давал 1000 руб. на нужды Румянцевского музея.

За заслуги в области культурно-просветительской деятельности и покровительство деятелей литературы и искусства Солдатёнова в 1867 г. избирают почётным членом общества любителей Российской словесности, а в 1895 г. — действительным членом Академии художеств в Петербурге.

Меценатство и благотворительность были постоянным делом его жизни, его убеждением. В 1853 г. во время Крымской войны он пожертвовал на военные нужды 11 тыс. руб. для закупки солдатского обмундирования и провианта, в 1856 г. на строительство каменного 200-местного корпуса при Измайловской военной больнице для солдат-инвалидов — 86 тыс. руб.

В 1866 г. он основал «Богадельню коммерции советника К.Т. Солдатёнова в память 19 февраля 1861 года» на 100 постоянных жителей. Он предоставил для богадельни двухэтажное кирпичное здание, капитал в 15 тыс. руб. и обеспечивал ежегодное дополнительное финансирование. В завещании он указал, чтобы были отделены 285 тыс. руб. «на содержание процентами с сей суммы призреваемых в богадельне», а также внести в правление Богаделенного дома при Рогожском кладбище на содержание в нём престарелых лиц 100 тыс. руб. В 1870–1882 гг. передал Московскому купеческому обществу средства на содержание Николаевского дома призрения вдов и сирот купеческого сословия. В 1889 г. внёс средства в Московское городское общественное управление на призрение душевнобольных, в 1900 г. — на постройку богадельни Яузского попечительства о бедных.

По некоторым оценкам, он передал в общественное пользование в виде пожертвований, вкладов или в другой форме практически все капиталы, нажитые им за годы самостоятельной предпринимательской деятельности²⁰.

---

²⁰ Баикина А., Додонова Л. Аристократы капитала. — С. 229.